

Чупис Ольга Васильевна

МОНАСТЫРСКИЕ ДОХОДЫ РОССИИ В XVIII В.

В статье рассматриваются изменения экономического положения монастырей Российской империи в XVIII веке.

Автор исследует проблемы государственно-церковных отношений по вопросу землевладения духовенства, изучает источники доходов монастырей, их распределение, финансовые основы функционирования Православной Церкви. Особое внимание уделяется влиянию секуляризации на указанные процессы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94: 262.1(470+571) «17»

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются изменения экономического положения монастырей Российской империи в XVIII веке. Автор исследует проблемы государственно-церковных отношений по вопросу землевладения духовенства, изучает источники доходов монастырей, их распределение, финансовые основы функционирования Православной Церкви. Особое внимание уделяется влиянию секуляризации на указанные процессы.

Ключевые слова и фразы: духовенство; источники доходов; денежный бюджет; землевладение; монастырское хозяйство; секуляризация.

Чупис Ольга Васильевна

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина

chupys-olya@rambler.ru

МОНАСТЫРСКИЕ ДОХОДЫ РОССИИ В XVIII В. ©

В истории России Церковь являлась субъектом экономики: вела самостоятельную экономическую деятельность, владела недвижимой собственностью. Духовные владения имелись во всех частях государства, но наиболее значительная их концентрация наблюдалась в центре, на севере, в Поволжье, то есть в главнейших экономических районах.

Экономическое положение Русской Православной Церкви в XVIII в. привлекало внимание многих исследователей. В историографии дореволюционного периода дан анализ изменения церковного землевладения и экономического развития монастырей [2; 14; 23]. Изучение положения Церкви данного периода получило развитие в исследованиях советских и современных историков, где отмечалось, что огосударствление церковных земель и оформление финансового содержания церковнослужителей способствовали сокращению доходов монастырей [1; 3; 6-8; 24; 25; 28].

Количество крестьян, принадлежавших монастырям, архиерейским домам, церквям, на начало XVIII в. неизвестно. Приблизительные расчеты их численности, основанные на локальных показателях, были выполнены И. А. Булыгиным. Он пришел к выводу, что общая численность монастырских крестьян к первым годам XVIII в. приблизительно составляла 715 тыс. душ мужского пола. По переписи населения 1719-1723 гг. за Синодом, архиерейскими домами и монастырями числилось 791,1 тыс. душ крестьян мужского пола [1, с. 56-57]. Исходя из этих данных, можно говорить о росте численности крепостных крестьян в церковно-монастырских имениях за первые десятилетия XVIII в., несмотря на осуществление в этот период секуляризации. Рассматривая сведения о количестве крепостных у церкви, следует принимать во внимание большую степень дифференциации владельцев по числу эксплуатируемых ими крестьян. В то время как у некоторых монастырей имелось по несколько тысяч (а у Троице-Сергиева монастыря – более 20 тыс.) крестьянских дворов, у большей части монастырей количество зависимых от них дворов исчислялось в пределах одного-двух десятков.

В 1701 г. вышла серия правительственных указов, направленных на реформирование управления церковно-монастырскими владениями и устройства монашеского быта. Наиболее важными в этом отношении были указы 24 и 31 января 1701 г. Монахам было назначено определенное жалование вместо прежних доходов с их имуществ; уменьшены штаты монастырей. Хозяйственные дела в монастырских владениях теперь должны были совершаться под присмотром лиц, назначенных не духовными, а светскими властями. Брались под контроль и различные оброчные статьи, то есть отдаваемое с торгов право на доходы от принадлежащих монастырям мельниц, перевозов, мостов, рыбных ловель и т.д. Остатки из доходов монастырей поступали на общественные нужды. Для управления имуществом монастырей, в том числе принадлежавшими им крестьянами, создавался Монастырский приказ во главе с И. А. Мусиным-Пушкиным. В этот приказ должны были поступать все сборы с жителей церковно-монастырских земель [3, с. 14].

Регламентированы были также и расходы монастырей – им было запрещено самостоятельно без разрешения Монастырского приказа затрачивать на что-либо крупные средства, в частности производить строительные и ремонтные работы. Без разрешения государя нельзя было основывать новые монастыри и скиты. Для военных и гражданских нужд использовались церковные здания, отбирались хлебные и денежные запасы, серебряная посуда, драгоценные привески к иконам [23, с. 55-56]. Указом 1701 г. содержание монахам по 10 руб. деньгами и по 10 четвертей хлеба на человека в год в 1705 г. было уменьшено вдвое, но и этого небольшого пособия монастыри часто не получали.

Монастырский приказ со своим ограниченным штатом не мог охватить и упорядочить заброшенное и рассредоточенное по всем областям государства монастырское хозяйство. Приходилось использовать прежний аппарат управления. Но разного рода монастырские слуги, не чувствуя над собой хозяйственного надзора настоятелей, вели дело нерачительно и усиленно занимались самообогащением. В связи с этим церковные и монастырские вотчины начали вновь возвращаться к прежним владельцам [9, № 3252; 11, № 3632].

Анна Иоанновна, узнав о нарушении указов, запрещавших приобретение недвижимой собственности, 25 октября 1730 г. подтвердила запрещение монастырям приобретать каким бы то ни было способом

землю [10, № 5633]. 11 февраля 1736 г. запрещение это было распространено и на малорусские монастыри [17, д. 3066, л. 482 – 482 об.]. Жалованные грамоты в это время выдавались в самом ограниченном размере.

Елизавета Петровна подтверждает жалованные грамоты монастырям, возвращает отобранные у них земли, освобождает их от содержания инвалидов, престарелых и т.п. Но 6 октября 1757 г. было издано распоряжение, которым управление монастырскими вотчинами было изъято из рук духовенства и отдано штаб- и обер-офицерам. Им было приказано собирать доходы с монастырей и распределять по штатам, а излишек хранить как фонд, из которого императрица могла бы раздавать деньги на строение монастырей. Коллегия экономии синодального правления (учрежденная Екатериной I для заведования монастырскими вотчинами) при Елизавете Петровне была подчинена Синоду и переименована в канцелярию синодального экономического правления, но восстановлена при Петре III по указу 21 марта 1762 г. [11, № 11481]. Екатерина II 29 ноября 1762 г. организовала комиссию из духовных и светских лиц для устройства церковных имений [7, с. 184; 12, № 11716]. Результатом деятельности этой комиссии явилось узаконение 20 февраля 1764 г. [12, № 12000], по которому духовные власти были освобождены от управления имениями, а последние поступили в ведение учрежденной 13 мая 1763 г. Коллегии экономии духовных имений, состоявшей из светских лиц. Результаты реформы были далеко не одинаковы для различных слоев духовенства.

Все же, несмотря на свою непоследовательность, указ о секуляризации 1764 г. нанес чувствительный удар по церковному и монастырскому землевладению и вообще по доходам церкви [23, с. 96]. Монастыри были разделены на 3 класса, причем велено было выдавать им от 375 до 2017 руб. 50 коп. в виде вознаграждения за отобранные имения. Заштатные монастыри были лишены этого вознаграждения, пока Павел I не разрешил выдавать некоторым из них милостынное подаяние по 85 руб. 71 коп. (подаяние это получали из 160 мужских монастырей 116, из 40 женских – 6). По сравнению с 1764 г., Павел I в 1797 г. значительно увеличил земельные надель монастырей и архиерейских домов; последним позволялось иметь 60 десятин, а монастырям всех трех классов – по 30 десятин [13, № 18273].

О денежном бюджете синодального хозяйства, судя по фрагментарно дошедшим до нас приходным книгам 1720-1723 гг., в 1720 г. было собрано всего 2445,87 руб., в 1721 г. – 3143,72 руб., в 1722 – 3813,27 руб., в 1723 г. – 4921,08 руб. (в приходе имелось лишь от 30 до 62% требуемых сумм) [16, д. 769, л. 330, 369 об.]. Расходы планировались по двум крупным статьям: на выплату жалованья 380 чел. (чинам синодальной администрации) – более 1700 руб. (51,6% расходов) и на покупку некоторой части продовольствия (калачей, вина и т.д.), канцелярских и церковных припасов – на эти цели предполагалось израсходовать до 1660 руб. (49,4%). Таким образом, определив расходную часть своего денежного бюджета в 3433,6 руб., синодальные власти хотели иметь в качестве прибыли годовой остаток в 4462 руб., что должно было составлять 56,5% от планируемых доходов. Однако вместо ожидаемых прибылей наблюдался острый дефицит бюджета: в 1720 г. «в расход недоставало» 943 руб. 34 коп., в 1721 г. – 245 руб. 49 коп. [Там же, л. 340 – 341 об., 562-565].

Подобный вывод о структуре доходов подтверждают и данные по Новгородскому Юрьеву монастырю, относящиеся к 1739 г. Доходная часть его бюджета состоит из четырех групп: 1) оброчные деньги в сумме 1006 руб. 11,5 коп.; 2) окладные деньги (за столовые припасы и доимочные) в сумме 1142 руб. 87,5 коп.; 3) неокладные деньги (хлеб) в сумме 1713 руб. 15 коп.; 4) остаточные деньги от предшествующего 1738 г. в сумме 10 руб. 99,5 коп. Всего доходы этого монастыря на 1739 г. определялись в размере 3873 руб. 13,5 коп. [21, д. 1392, л. 119 – 119 об.]. В статье прихода нет никаких признаков связи вотчинного производства с рынком – весь доход являет собой результат либо непосредственной феодальной эксплуатации крестьян, либо реализации прав феодального земельного собственника.

Хозяйство такого крупного феодального владельца как Иосифо-Волоколамский монастырь также испытывало большие трудности в сборе с крестьян денег. Такое положение сложилось еще в 20-е гг. в связи с проведением подушной переписи. В 1724-1727 гг. вотчинник не смог собрать деньги «за оброчные статьи». Всего в монастырскую кассу поступило (опираясь на черновые записи) 1368,3 руб. [22, д. 35, л. 1-4].

Некоторое представление о денежном бюджете монастыря на начало 60-х гг. могут дать общие ведомости о сборе с монастырских крестьян окладных и неокладных денег и хлеба. В 1761 г., например, со всех вотчин ожидалось поступления окладных и неокладных денег в сумме 3654 руб. 98,5 коп. Расходы предполагались по следующим статьям: 1) уплата денег в Канцелярию синодального правления (1104 руб. 20,5 коп.); 2) на употребление и содержания монастыря (остающиеся – 2550 руб. 78 коп.) [19, д. 64, л. 1-26]. Однако власти монастыря смогли к концу 1761 г. собрать всего лишь 615 руб. 99¼ коп., что составляло 16,9% от намеченного сбора [Там же, л. 24-29]. Экономический тупик, в который попало феодальное хозяйство духовенства, был одним из главных факторов, торопивших абсолютистское правительство с проведением секуляризационной реформы.

Широкая распродажа монастырского хлеба (а также другого имущества) была осуществлена после секуляризации духовных владений [18, д. 151, л. 200-201]. Экономические казначеи стремились к тому, чтобы получить достаточно большие доходы, назначая по указанию Коллегии экономии высокие цены, часто отпугивающие покупателей. Так, на оставшийся в житницах Московского Высокопетровского монастыря хлеб (177 четвертей 6 четвериков) до конца августа 1765 г. трижды назначались торги, однако предложенные покупателями цены были восприняты казначеем слишком низкими, и был объявлен «третичный торг». К середине 1765 г. скот и хлеб были проданы на сумму 2322 руб. 58 коп. Приходная часть денежного бюджета монастырей пополнялась также за счет сбора денег, проводившегося крестьянами на местные службы. Книги таких сборов (вели земские старосты) регулярно представлялись вотчинным властям [6, с. 54-62; 20, д. 192, л. 1-2].

Расходы Пафнутьево-Боровского монастыря показывают, насколько напряженным был его бюджет в начале 60-х гг. XVIII в. Они были определены в сумму 1523 руб. 4 коп. Всего 0,25% от всей суммы поступали

в монастырскую казну в виде сборов с крестьян. Прямой денежный оброк составил 460 руб. 60 коп. – около 16% всех поступлений. Кроме того, крестьяне платили за «столовые запасы», за доставку дров, за доход приказчика. Эти суммы составили 631 руб. 2 коп. (21, 84%). Значительный доход монастырю давала сдача в аренду пашни и лугов (973 руб. 72 коп.). О незначительности торговых операций монастыря говорят и данные о поступлении лавочных денег (45 руб., около 1,5% всех доходов) [6, с. 60].

На территории Левобережной Украины в начале XVIII в. большая часть монастырских владений находилась в северских полках: Киевском – 60,51%, Черниговском – 19,02%. В южных полках монастырских владений было значительно меньше: Переяславском – 17,24%, Прилуцком – 11,11%, Гадяцком – 6,66 %, Лубенском – 6,25%, Миргородском – 2,27% [8, с. 64]. В середине века на Левобережной Украине насчитывалось 43 мужских и 18 женских монастырей, имевших зависимых крестьян [5, д. 182, л. 1 – 1 об.]. Согласно ревизии 1764 г., на территории Гетманщины (без учета Полтавского полка) церкви принадлежало 72834 душ м.п. [4, д. 59072-59080, л. 6 – 12 об.], что составляло около 13% всего тяглового населения. В целом в указанный период население владений духовенства не уменьшилось, а возросло. В 1786 г. в подданстве 60 монастырей на Левобережной Украине находилось почти 423 тыс. посполитых [8, с. 64; 27, д. 689, л. 1 – 2 об.].

На Левобережной Украине торги были важнейшей составной частью экономической жизни, способствовавшей дальнейшему развитию товарно-денежных отношений и распаду натурального хозяйства. В первой половине XVIII в. собиралось 348 ярмарок и 8648 торгов [8, с. 113]. Приходно-расходные ведомости Киево-Печерского монастыря показывают, что лавра получала на рынке половину своих денежных доходов. В 1775 г. на покупку хлеба было израсходовано 4226 руб. 50 коп., что составило 41,6% всех купленных товаров. Монастырские казначейские книги XVIII в. составляли особо секретный материал, вот почему так скупы эти данные. Отдельные приходно-расходные данные Киево-Печерской лавры мы находим в документах канцелярии духовного собора, когда рассматривался вопрос о выдаче той или иной суммы, включенной в приходно-расходную книгу.

С ростом денежных поступлений в лаврскую казну увеличивался расход. Так, с 1772 по 1783 г. денежные поступления в казну возросли с 19396 руб. 71 коп. до 32766 руб. 81 коп. Соответственно и расходы выросли с 18114 руб. 17 коп. до 24675 руб. 42 коп. – свидетельство устойчивого положения монастыря в 70-80-х гг. XVIII в. [15, д. 2362, л. 105 об.].

Данные о приходах и расходах денежных сумм отдельных монастырей Левобережной Украины во второй половине XVIII в. говорят о сравнительно одинаковом уровне их экономии. Несомненно, представленные данные неполны и не учитывают золотой запас монастырской казны. Так, в августе 1750 г. при составлении описи в Густыньском Троицком монастыре наличных денег оказалось: червонцев – 504, талерей – 823, рублей – 717 [26, д. 1414, л. 10].

Сведения о доходах и расходах казны Киевского митрополита говорят, что основными статьями приходной части были налоги, собираемые с приходских дворов: столовые, мировые, солодовые, а также налоги, собираемые с новопосвященных священников, и деньги, взимаемые с брачующихся. В 1747 г. всего в приеме было 4424 руб. 87 коп., в 1748 г. доход составил 3139 руб. 98 коп., а в 1749 г. эта сумма повысилась до 7669 руб. 39 коп. [Там же, л. 11-12].

Таким образом, огосударствление монастырских земель и оформление финансового содержания иноков и монастырских служителей способствовали постоянному поиску новых источников доходов. После секуляризации доход от земель, ранее принадлежащих Церкви, поступал в Коллегию экономии, откуда часть средств распределялась в пользу духовенства по штатным окладам. В то же время получение неокладных доходов православными обителями не привело их к экономической независимости. Финансы монастырей контролировались властями через регулярные ревизии и проверки документов. В целом же, бюджеты монастырей отражают натурально-потребительский характер их экономических структур, эпизодическую связь с рынком.

Список литературы

1. Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. 327 с.
2. Горчаков М. Монастырский приказ (1649-1725 г.): Опыт ист.-юрид. исследования. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. 155 с.
3. Заикина И. В. Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX вв.: автореф. дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2004. 23 с.
4. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. Вернадского (ИР НБУВ). Ф. I. Оп. 1.
5. ИР НБУВ. Ф. II. Оп. 1.
6. Комисаренко А. И. Денежные бюджеты духовных вотчин в России во второй четверти и середине XVIII в. // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995. С. 54-62.
7. Комиссаренко А. И. Деятельность Комиссии о духовных имениях и Коллегии экономии по подготовке секуляризации церковного землевладения в первые годы правления Екатерины II (1762-1764 гг.) // Международная конференция "Екатерина Великая: эпоха российской истории": тезисы докладов. СПб., 1996. С. 182-185.
8. Мордвинцев В. М. Церковно-вотчинное хозяйство и секуляризационная реформа на Левобережной Украине в XVIII в.: дисс. ... докт. ист. наук. Киев, 1999. 579 с.
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ): в 45-ти т. СПб., 1830. Собр. 1. Т. V.
10. ПСЗ. СПб., 1830. Собр. 1. Т. VI.
11. ПСЗ. СПб., 1830. Собр. 1. Т. XV.
12. ПСЗ. СПб., 1830. Собр. 1. Т. XVI.
13. ПСЗ. СПб., 1830. Собр. 1. Т. XXIV.
14. Попов М. С. Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912. 592 с.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 7. Оп. 1.

16. РГАДА. Ф. 248. Оп. 1.
17. РГАДА. Ф. 248. Оп. 40.
18. РГАДА. Ф. 280. Оп. 4.
19. РГАДА. Ф. 1192. Оп. 3.
20. РГАДА. Ф. 1202. Оп. 2.
21. РГАДА. Ф. 1208. Оп. 1.
22. РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3.
23. Рункевич С. Г. Учреждение и первоначальное устройство св. пр. Синода. СПб., 1900. 438 с.
24. Федорова В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.
25. Харишин М. В. Історія підпорядкування української православної церкви Московському патріархату. Київ, 1995. 176 с.
26. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (ЦГИАК Украины). Ф. 127. Оп. 1020.
27. ЦГИАК Украины. Ф. 127. Оп. 1024.
28. Яшина О. Н. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – в первой половине XIX в.: историческое исследование: дисс. ... к.и.н. М., 2003. 23 с.

MONASTIC INCOME IN RUSSIA IN THE XVIIITH CENTURY

Chupis Ol'ga Vasil'evna

Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine

chupys-olya@rambler.ru

The author considers the changes in the economic position of monasteries in the Russian Empire during the XVIIIth century, researches the problems of state-church relations over the questions of land tenure of the clergy, studies the sources of income in monasteries, their distribution, the financial foundations of the Orthodox Church, and pays particular attention to the influence of secularism on these processes.

Key words and phrases: clergy; sources of income; cash budget; land tenure; monastic economy; secularization.

УДК: 930.85

Исторические науки и археология

Статья посвящена изменениям в партийно-государственной политике в области музыкального искусства в начале послесталинского периода советской истории. Эти изменения рассматриваются в контексте эволюции советской общественно-политической системы и в связи с отказом от политических практик сталинского времени. Основное внимание в статье уделено выступлению секретаря ЦК КПСС Д. Т. Шепилова на II Съезде Союза композиторов СССР. Анализ материалов выступления даёт представление о важных аспектах политических изменений, происходивших в СССР во второй половине 1950-х годов.

Ключевые слова и фразы: советское искусство; искусство и власть; послесталинский период.

Шадрин Василий Олегович

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

shadrinv@inbox.ru

СОВЕТСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ И ВЛАСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГОДОВ: РЕЧЬ Д. Т. ШЕПИЛОВА НА СЪЕЗДЕ КОМПОЗИТОРОВ КАК ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ[©]

В середине 1950-х годов советская система переживает изменения, связанные с борьбой за лидерство в партии. Решающая роль номенклатуры в этой борьбе влекла за собой изменение политических практик, отказ от репрессий в отношении номенклатуры. На XX съезде КПСС был достигнут консенсус между верхушкой партийного руководства и номенклатурой [13, с. 140]. Указанные изменения стали приобретать системный характер. Номенклатурные группы, не имевшие прямого влияния на решение вопроса о лидерстве в партии, тоже попадали под действие новой модели политических отношений. В этот процесс вовлекались и околономенклатурные круги творческой интеллигенции.

Искусство в советской системе было инструментом актуализации идеологии. В 1932 году с принятием постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» [8] стала складываться система «творческих союзов», призванная осуществлять контроль над искусством. Давление власти на творческую интеллигенцию особенно усилилось в 1946-1948 годах, когда власть напрямую регулировала вопросы искусства постановлениями Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б) [7; 9; 10].

После 1953 года отношения между властью и деятелями искусства стали меняться. В работах по истории музыкального искусства этот период характеризуется как период преодоления догматизма и одностороннего подхода к творчеству советских композиторов и крупнейших мастеров зарубежной музыки XX века [1, с. 100].